

УДК 159.99

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-2-50-60

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ, СКЛОННОЙ К ТРОЛЛИНГУ

Зекерьяев Р. И.

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова
295015, Республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, д. 8,
Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить эмоциональную направленность личности, склонной к троллингу.

Процедура и методы. В исследовании приняли участие 60 интернет-пользователей: 28 юношей и 32 девушки в возрасте от 18 до 35 лет. Использовались следующие методы и методики: методика «Определение общей эмоциональной направленности» Б. И. Додонова, авторский исследовательский опросник «Направленность поведения личности в интернет-пространстве»; методы статистической обработки данных (U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ). В ходе исследования было использовано прикладное программное обеспечение «SPSS 22.0» и «MS Excel 2021».

Результаты. Выявлено, что личность, склонная к троллингу, отличается выраженностью пугнической и глорической эмоциональных направленностей.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты исследования могут быть использованы практическими психологами в ходе сопровождения процесса интернет-социализации личности.

Ключевые слова: интернет-пространство, троллинг, эмоциональная направленность, пугническая направленность, глорическая направленность

EMOTIONAL ORIENTATION OF A PERSON PRONE TO TROLLING

R. Zekeriaev

*Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov,
per. Uchebniy 8, Simpheropol 295015, Republic of Crimea, Russian Federation*

Abstract

Aim. To reveal the emotional orientation of a person prone to trolling.

Methodology. The study involved 60 Internet users: 28 boys and 32 girls aged 18 to 35 years. During the study the following methods were used: method «Determination of the general emotional orientation» by B. I. Dodonov, the author's research questionnaire «Orientation of a person's behavior in the Internet space»; methods of statistical data processing (Mann-Whitney U-test, correlation analysis). During the study the application software «SPSS 22.0» and «MS Excel 2021» was used.

Results. It is proved that a person prone to trolling is distinguished by the severity of pugnacious and gloric emotional orientations.

Research implications. The results of the study can be used by practical psychologists to support the process of Internet socialization.

Keywords: Internet space, trolling, emotional orientation, pugnic orientation, gloric orientation

Введение

Современный мир характеризуется всё большим вхождением человека в интернет. Виртуальный мир не только расширяет жизненное пространство личности, но и, будучи социокультурной средой, является ещё одним институтом её социализации. При этом психологические особенности личности становятся детерминантами, определяющими её поведение в виртуальной среде. Наряду с конструктивными моделями социального взаимодействия у личности в интернете могут также формироваться паттерны, реализация которых может наносить психологический вред другим участникам виртуальной коммуникации. К таким паттернам, в частности, может быть отнесён троллинг – процесс намеренной провокации конфликта при виртуальном взаимодействии. При этом недостаточно изученными остаются психологические особенности личности, способствующие формированию у неё в интернете склонности к данной форме поведения, в частности, эмоциональная направленность. Таким образом, целью исследования выступает выявление отличий эмоциональной направленности личности, склонной к троллингу.

Теоретический обзор литературы по проблеме исследования

Проблеме троллинга в интернете посвящено большое количество современных исследований.

Ряд учёных, анализируя троллинг, определяли, что его главная особен-

ность – это конфронтация, при которой агрессор не преследует цели донести до других своё мнение, не стремится найти истину, т. к. его основная задача – через порождающие конфликт провокации получить эмоциональную реакцию от участников виртуального взаимодействия. При этом сам «тролль» стремится вызывать у аудитории агрессию, порождать конфликтные ситуации, уводить диалог от первоначальной темы, превращая характер общения из конструктивного в деструктивный. Выкладывая в интернет провокационную информацию, «тролль», как правило, из-за анонимности процесса виртуального общения ощущает безнаказанность своих действий и получает удовольствие от самого процесса разрушения виртуальной коммуникации [5; 14; 16].

Исследователи отмечали, что основными причинами того, что жертвы поддаются на провокации троллей, являются высокое доверие другим участникам виртуальной коммуникации, невозможность задействовать элементы невербального общения, что усложняет процесс адекватной оценки получаемой информации. Немаловажную роль также играет готовность виртуальных коммуникантов воспринимать собеседника как личность, соблюдающую правила сетевого этикета, а само виртуальное пространство – как среду, в которой за проступки следует наказание. Исследователи также отмечали, что «тролли» в своих манипуляциях часто используют ложь и альтернативные факты, намеренно искажают

информацию, стараются вызвать путаницу и перевести диалог в деструктивное русло, в котором неизбежно возникнет конфликт. Агрессор может также использовать публичные насмешки, дискредитацию участников интернет-сообществ и подстрекательство. При этом, в отличие от других виртуальных агрессоров, «тролль» не преследует вторичной выгоды, для него сама ситуация конфликта является основной целью [1; 11; 12].

Учёные, описывая причины, побуждающие личность к троллингу, выделяли среди них неуверенность в себе, неудовлетворённость своей жизнью, подавляемую в себе агрессию, личностную незрелость. Основной же задачей «тролля», по их мнению, является выведение участников виртуальной коммуникации из состояния психологического равновесия, получение удовольствия от сильной аффективной реакции с их стороны, манипулирование психоэмоциональным состоянием жертв, причинение им морального дискомфорта. Критерием же успеха «тролли» считают степень силы ответной реакции от виртуальных коммуникантов. Учёные отмечали, что основным инструментом агрессора является шутка, которая, обладая многозначной интерпретацией, даёт возможность в саркастической форме высмеивать собеседников, привлекать к себе их внимание [2; 13; 15].

Ряд исследователей, анализируя троллинг, определяли его как агрессивную форму коммуникативного поведения, целью которого является провокация негативных аффективных переживаний у участников виртуального социума, а также получение удовольствия и завоевание соответ-

ствующей репутации. Исследователи отмечали, что троллинг обладает рядом особенностей: представляя собой форму сетевой агрессии, он может осуществляться только в киберпространстве; в конфликт, поддерживаемый «троллем», довольно быстро вовлекается большое количество участников; в процессе троллинга нет реального живого взаимодействия между жертвами и агрессором [3; 4; 10].

Учёные, анализируя акты троллинга, описывали их как намеренные информационные «вбросы» в виртуальных сообществах, вызывающие дискуссии среди интернет-пользователей. При этом сам агрессор переживает позитивные эмоции от удовлетворения своей потребности в доминировании. Учёные также отмечали, что «тролля» сложно сразу распознать, т. к. в ходе эскалации конфликта он старается не нарушать правил сетевого этикета, чтобы выглядеть как обычный интернет-пользователь, целью которого является конструктивное общение [8; 9].

Признавая актуальность и значимость существующих исследований, можно отметить, что они в основном нацелены на описание феномена троллинга в интернет-пространстве и его причин, связанных с особенностями виртуальной среды. При этом малоизученными остаются детерминанты данной формы асоциального поведения, заключающиеся в личностных особенностях пользователей интернета. Одной из таких детерминант является эмоциональная направленность.

Б. И. Додонов, изучая эмоциональную направленность, определял, что эмоции выполняют двойственную функцию в жизни человека. С одной стороны, они являются результатом

оценки личностью происходящих событий, с другой же – они выступают ценностью. Эмоциональную направленность личности учёный определял как устойчивую потребность в определённых аффективных переживаниях. Б. И. Додонов также отмечал, что человек может проявляться как личность, выстраивая свою деятельность на основе мировоззрения и направленности, в том числе и эмоциональной [6].

Таким образом, можно сделать предположение о том, что возможно существование отличий в проявлении эмоциональных направленностей у личности, склонной к троллингу.

Представление результатов исследования

В исследовании приняли участие 60 интернет-пользователей: 28 юношей и 32 девушки в возрасте от 18 до 35 лет. Использовались следующие методы и методики: методика «Определение общей эмоциональной направленности» Б. И. Додонова, авторский исследовательский опросник «Направленность поведения личности в интернет-пространстве» [7]; методы статистической обработки данных (U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ).

Респондентам также предлагалось написать самоотчёт в свободной форме об их отношении к троллингу. В качестве опорных вопросов к самоотчёту выступили: «Как Вы относитесь к троллингу?», «Приходилось ли Вам выступать в роли “тролля”?», «Приходилось ли Вам быть жертвой “троллей”?», «Какие чувства могут переживать агрессоры и их жертвы в процессе троллинга?».

В ходе исследования было обнаружено, что в выборке присутствуют респонденты с низким (13 человек: 5 юношей и 8 девушек), средним (32 человека: 15 юношей и 17 девушек) и высоким (15 человек: 8 юношей и 7 девушек) уровнями склонности к троллингу, согласно авторскому исследовательскому опроснику «Направленность поведения личности в интернет-пространстве». В дальнейшем респонденты с низким и средним уровнями были отнесены в группу не склонных к троллингу, т. к. они обычно не осуществляют актов троллинга либо их участие в них носит ситуативный характер. Респонденты с высоким уровнем были отнесены в группу склонных к троллингу (т. к. для них характерно частое осуществление актов троллинга в адрес других участников сетевого взаимодействия).

Было обнаружено, что у респондентов, склонных к троллингу в интернет-пространстве, существуют отличия в степени выраженности различных эмоциональных направленностей по сравнению с респондентами, не склонными к троллингу (рис. 1).

На рис. 1 показано, что выявлены существенные различия в проявлении у респондентов, склонных и не склонных к троллингу, выраженности пугливой и глорической эмоциональных направленностей. Данное явление может быть объяснено тем, что троллинг предоставляет возможность агрессору испытать переживания, связанные с самоутверждением за счёт своих жертв, и эмоции от общения в ситуации преодоления риска и опасностей, т. к. троллинг является запрещённым во многих сетевых сообществах и его участники подлежат блокированию.

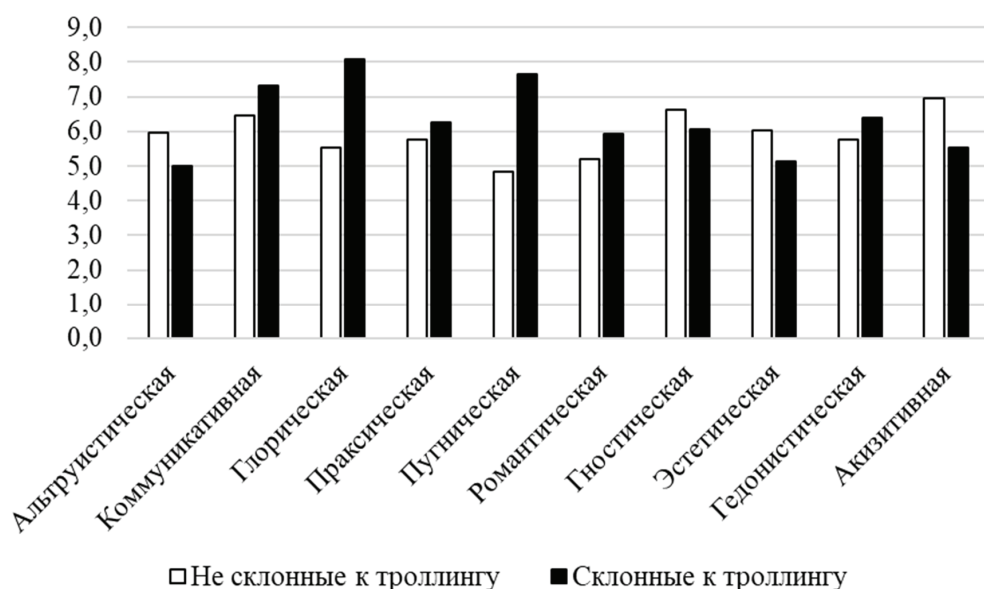

Рис 1 / Fig. 1. Эмоциональная направленность личностей, склонных к троллингу / Emotional orientations of a personality prone to trolling

Источник: данные автора.

Выраженность других эмоциональных направленностей у групп респондентов, склонных и не склонных к троллингу, наблюдалась примерно в равной степени, что позволило предположить отсутствие различий в их проявлении.

Достоверность существования различий в проявлении глорической и пугнической эмоциональных направленностей у групп респондентов, склонных и не склонных к троллингу в интернет-пространстве, была статистически обоснована с помощью U-критерия Манна-Уитни (рис. 2).

Статистические критерии^а

	Глорическая	Пугническая
U Манна-Уитни	139,000	116,500
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,001	,000

а. Группирующая переменная: Склонность к троллингу

Рис 2 / Fig. 2. Результаты статистического обоснования существования различий в шкалах «глорическая» и «пугническая» эмоциональных направленностей / The results of the statistical substantiation of differences in the scales “gloric” and “pugnic” emotional orientations

Источник: данные автора.

Из рисунка 2 видно, что у групп респондентов, склонных и не склонных к троллингу в интернет-пространстве, существуют различия в проявлении таких эмоциональных направленностей, как «глорическая» ($U_{эмп} = 139,0$; $\rho < 0,05$) и «пугническая» ($U_{эмп} = 116,5$; $\rho < 0,05$). Это проявляется в том, что с ростом значимости переживания эмоций, связанных с преодолением риска, опасностей, а также эмоций, связанных с самоутверждением и славой, у респондента растёт склонность к троллингу.

Данное явление нашло своё отражение в ходе контент-анализа самоотчёта респондентов: «Я люблю потроллить людей. Ну а почему нет, если они глупые и ведутся на провокации? Достаточно в шутке обыграть какой-то недостаток человека и всё – он попался. Люблю наблюдать за тем, как они психуют, а я на их фоне держу образ невозмутимости и спокойствия» (юноша, 20 лет, склонный к троллингу); «Мне нравится разводить конфликты в комментариях. Главное, найти такие, где есть люди с разными взглядами. И тогда даже одна хлёсткая фраза с моей стороны может сдетонировать в массовое выяснение отношений. Самое интересное – момент, когда приходит администратор, и ты думаешь: забанит ли он тебя за троллинг? Увидит ли он, что ты спровоцировал этот конфликт своим комментарием, находящимся среди массы других гневных сообщений от тех, кого ты спровоцировал?» (юноша, 21 год, склонный к троллингу); «Я не занималась троллингом. Не совсем понимаю, для чего это делается. Я в интернет прихожу для отдыха,

а троллинг ну никак этому не способствует» (девушка, 24 года, не склонная к троллингу); «По-моему мнению, самоутверждаться за счёт других через троллинг – это низко. Потому что ты фактически бьёшь человека по больному. В этом нет ничего, достойного уважения» (юноша, 19 лет, не склонный к троллингу).

В то же время использование U-критерия Манна-Уитни позволило обосновать отсутствие различий в проявлении прочих эмоциональных направленностей у групп респондентов, склонных и не склонных к троллингу.

В ходе исследования для выявления связи между уровнем склонности личности к троллингу в виртуальном пространстве и выраженностью её эмоциональных направленностей был использован корреляционный анализ Пирсона (рис. 3).

Из рисунка 3 видно, что существует прямая сильная связь между уровнем склонности личности к троллингу и выраженностью у неё таких эмоциональных направленностей, как «глорическая» ($r = 0,707$) и «пугническая» ($r = 0,717$).

Существование связи между выраженностью данных эмоциональных направленностей и склонности к троллингу может быть объяснено тем, что данная форма поведения в виртуальном пространстве позволяет завоевать определённый статус среди других пользователей интернета, а также даёт возможность провоцировать и преодолевать ситуации риска быть заблокированным администраторами сетевых сообществ.

Корреляции

		Склонность к троллингу
Альтруистическая	Корреляция Пирсона	-,156
	Знач. (двухсторонняя)	,232
	N	60
Коммуникативная	Корреляция Пирсона	,192
	Знач. (двухсторонняя)	,141
	N	60
Глорическая	Корреляция Пирсона	,707
	Знач. (двухсторонняя)	,000
	N	60
Прагматическая	Корреляция Пирсона	,089
	Знач. (двухсторонняя)	,499
	N	60
Пугническая	Корреляция Пирсона	,717
	Знач. (двухсторонняя)	,000
	N	60
Романтическая	Корреляция Пирсона	,083
	Знач. (двухсторонняя)	,530
	N	60
Гностическая	Корреляция Пирсона	-,102
	Знач. (двухсторонняя)	,440
	N	60
Эстетическая	Корреляция Пирсона	-,192
	Знач. (двухсторонняя)	,141
	N	60
Гедонистическая	Корреляция Пирсона	,010
	Знач. (двухсторонняя)	,940
	N	60
Акизитивная	Корреляция Пирсона	-,223
	Знач. (двухсторонняя)	,087
	N	60

Рис. 3 / Fig 3. Результаты изучения связи между уровнем склонности к троллингу и выраженностью её эмоциональных направленностей / The results of studying the relationship between the level of trolling of a person and the severity of its emotional orientations

Источник: данные автора.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что троллинг – это форма деструктивного взаимодействия в интернете, при которой агрессор провоцирует конфликтные ситуации. При этом «тролль» испытывает потребность не столько в поиске истины, сколько в создании конфликта ради конфликта и получении от участвовавших в нём интернет-пользователей негативных эмоциональных реакций. Сетевые агрессоры зачастую используют ложь, искажение информации и шуточные нападки для того, чтобы вызвать бессмысленную дискуссию и перевести диалог в деструктивное русло. Несмотря на то, что «тролль» может и не наносить непосредственного вреда психоэмоциональному состоянию своих жертв, он способен серьёзно нарушить процесс виртуальной коммуникации. Таким образом, троллинг представляет собой отчётливую проблему современного виртуального пространства.

Эмоциональная направленность личности выражается в стремлении переживать определённого рода эмоции. При этом сами эмоции могут быть не только оценочной реакцией на происходящие события, но и ценностью, руководствуясь которой, личность склонна выстраивать свою деятельность, в том числе и социальную

активность. Учитывая, что интернет выступает расширением жизненного пространства личности, эмоциональная направленность может также проявляться в выборе предпочитаемых стратегий поведения в виртуальной реальности, среди которых могут быть и асоциальные, в частности троллинг.

В ходе исследования выявлены отличия в эмоциональной направленности личностей, склонных к троллингу. Так, у этих респондентов, по сравнению с респондентами, не склонными к троллингу, выявлена более высокая ценность глорических и пугнических аффективных переживаний. Она может проявляться в стремлении завоевания социального положения путём влияния на эмоциональное состояние других интернет-пользователей и в эскалации и преодолении ситуаций, связанных с риском и опасностью в процессе социальной коммуникации. Следовательно, если для личности характерна высокая выраженность пугнической и глорической эмоциональных направленностей, то можно предположить существование риска того, что она в виртуальном пространстве будет осуществлять акты троллинга, разрушая социальное взаимодействие в интернете.

Статья поступила в редакцию 06.01.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова А. С. Троллинг как новое социальное явление в системе интернет-коммуникации // Теория и практика общественного развития. 2019. № 8 (138). С. 13–16.
2. Булатова Е. И. Сетевые коммуникативные стратегии: троллинг // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2017. № 2 (31). С. 75–78.
3. Внебрачных Р. А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Филология. Социология. Психология. Педагогика. 2012. № 1. С. 48–51.

4. Воронин А. Н., Ковалева Ю. В. Изменение субъектности сетевого сообщества в процессе троллинга // Социальная и экономическая психология. Институт психологии Российской академии наук. 2019. Т. 4. № 3 (15). С. 25–61.
5. Гриценко Л. М., Демидова Т. А. Коммуникативная стратегия дискредитации в интернет-коммуникации (на примере троллинга) // Вестник Томского Государственного Университета. Филология. 2018. № 55. С. 29–42.
6. Додонов Б. И. Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978. 272 с.
7. Зекерьяев Р. И. Стандартизация опросника «Направленность поведения личности в интернет-пространстве» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2022. № 3. С. 52–56.
8. Кужелева-Саган И. П. Социальные сети как инфраструктура межличностного общения цифрового поколения: трансформация фреймов коммуникации: монография. Томск: Томский государственный университет, 2017. 212 с.
9. Лучинкина И. С. Психологические особенности коммуникативного поведения личности в интернет-пространстве: монография. Симферополь: ИП Хотеева Л. В., 2020. 199 с.
10. Тумский С. В. Троллинг как форма провокации в интернет-пространстве // Известия Санкт-петербургского государственного экономического университета. 2020. № 5 (125). С. 213–218.
11. Халфина Р. Р. Агрессия подростков в интернете: троллинг и кибербуллинг // Доклады Башкирского университета. 2019. Т. 4. № 3. С. 349–354.
12. Bishop J. Representations of ‘Trolls’ in Mass Media Communication: A Review of Media-Texts and Moral Panics Relating to ‘Internet Trolling’ // International Journal of Web Based Communities. 2014. Vol. 10. № 1. P. 7–24.
13. Coles B. A., West M. Trolling the trolls: Online forum users constructions and properties of trolling // Computers in Human Behavior. 2016. № 60. P. 233–244.
14. Diaz F. L. Trolling & the First Amendment: Protecting Internet Speech in the Era of Cyberbullies & Internet Defamation // University of Illinois Journal of Law, Technology & Policy. 2016. № 1. P. 135–160.
15. Hopkinson C. Trolling in online discussions: from provocation to community-building // Brno Studies in English. 2013. № 1 (39). P. 5–25.
16. Kollock P., Smith M. Communities in Cyberspace. London: Routledge, 1998. 336 p.

REFERENCES

1. Borisova A. S. [Trolling as a new social phenomenon in the Internet communication system]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2019, no. 8 (138), pp. 13–16.
2. Bulatova E. I. [Network communication strategies: trolling]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of St. Petersburg State Institute of Culture], 2017, no. 2 (31), pp. 75–78.
3. Vnebrachnyh R. A. [Trolling as a form of social aggression in virtual communities]. In: *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Filologiya. Sociologiya. Psihologiya. Pedagogika* [Bulletin of the Udmurt University. Philology. Sociology. Psychology. Pedagogy], 2012, no. 1, pp. 48–51.
4. Voronin A. N., Kovaleva Yu. V. [Changing the subjectivity of the network community in the process of trolling]. In: *Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk* [Social and economic psychology. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences], 2019, vol. 4, no. 3 (15), pp. 25–61.

5. Gricenko L. M., Demidova T. A. [Communicative strategy of discrediting in Internet communications (on the example of trolling)]. In: *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philology], 2018, no. 55, pp. 29–42.
6. Dodonov B. I. *Emociya kak cennost'* [Emotion as a value]. Moscow, Politizdat Publ., 1978. 272 p.
7. Zeker'yaev R. I. [Standardization of the questionnaire "Orientation of personality behavior in the Internet space"]. In: *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition], 2022, no. 3, pp. 52–56.
8. Kuzheleva-Sagan I. P. *Social'nye seti kak infrastruktura mezhlichnostnogo obshcheniya cifrovogo pokoleniya: transformaciya frejmov kommunikacii* [Social networks as an infrastructure for interpersonal communication of the digital generation: transformation of communication frames]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2017. 212 p.
9. Luchinkina I. S. *Psihologicheskie osobennosti kommunikativnogo povedeniya lichnosti v internet-prostranstve* [Psychological features of the communicative behavior of a person in the Internet space]. Simferopol, IP Khoteeva L. V. Publ., 2020. 199 p.
10. Tumskij S. V. [Trolling as a form of provocation in the Internet space]. In: *Izvestiya Sankt-peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg State University of Economics], 2020, no. 5 (125), pp. 213–218.
11. Halfina R. R. [Aggression of adolescents on the Internet: trolling and cyberbullying]. In: *Doklady Bashkirskogo universiteta* [Reports of the Bashkir University], 2019, vol. 4, no. 3, pp. 349–354.
12. Bishop J. Representations of 'Trolls' in Mass Media Communication: A Review of Media-Texts and Moral Panics Relating to 'Internet Trolling'. In: *International Journal of Web Based Communities*, 2014, vol. 10, no. 1, pp. 7–24.
13. Coles B. A., West M. Trolling the trolls: Online forum users constructions and properties of trolling. In: *Computers in Human Behavior*, 2016, no. 60, pp. 233–244.
14. Diaz F. L. Trolling & the First Amendment: Protecting Internet Speech in the Era of Cyberbullies & Internet Defamation. In: *University of Illinois Journal of Law, Technology & Policy*, 2016, no. 1, pp. 135–160.
15. Hopkinson C. Trolling in online discussions: from provocation to community-building. In: *Brno Studies in English*, 2013, no. 1 (39), pp. 5–25.
16. Kollock P., Smith M. *Communities in Cyberspace*. London, Routledge, 1998. 336 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зекерьяев Руслан Ильвович – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова;
e-mail: ruslan51291@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8366-0183

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ruslan I. Zekeriaev – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof. of the Department of Psychology, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov;
e-mail: ruslan51291@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8366-0183

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зекерьяев Р. И. Эмоциональная направленность личности, склонной к троллингу // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2023. № 2. С. 50–60.

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-2-50-60

FOR CITATION

Zekeriaev R. I. Emotional orientation of a person prone to trolling. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2023, no. 2, pp. 50–60.

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-2-50-60